

Коркунов Николай Михайлович

**Сравнительный очерк
государственного права
иностранных держав.
Сочинение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Михайлович К.**
Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Сочинение / Коркунов Николай Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 167 с.

ISBN 978-5-519-90345-5

ISBN 978-5-519-90345-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Если принять это опредѣленіе, всѣ государства, не имѣющія конституціоннаго устройства, пришлось бы признать не государствами!

Итакъ первую причиной существующаго разнообразія опредѣленій государства слѣдуетъ признать неправильный приемъ опредѣленія, превращающій опредѣленіе государства въ сужденіе о немъ. Къ этому надо присоединить еще и то, что до начала настоящаго столѣтія государство отождествляли съ обществомъ. Государство считалось единственной формой человѣческаго обществѣ. Опредѣляя государство, не считали поэтому нужнымъ указывать признаки, отличающіе государство отъ другихъ формъ общенія, а имѣли въ виду намѣтить лишь общія характерныя черты всякаго общества. Этимъ объясняется почему въ старыхъ опредѣленіяхъ: напримѣръ Цицерона ¹⁾, Гуго Гроція ²⁾, Канта ³⁾ не упоминалось вовсе, какъ о признакахъ государства, о власти.

Если ограничиться при формулировкѣ опредѣленія государства лишь тѣмъ, чтобы указать его общіе отличительныя признаки, не думая при этомъ предпринимать основныхъ вопросовъ политической теоріи, задача значительно упрощается. Цѣль и происхождение государства, его личная или органическая природа, его естественное или искусственное развитіе—все это вопросы спорныя и потому, если вносить въ опредѣленіе эти признаки, избѣгнуть разногласій невозможно. Но сравнивая новѣйшія опредѣленія, уже имѣющія въ виду отличить государство отъ иныхъ формъ общенія, мы замѣчаемъ, что рѣшительное большинство ихъ сходится въ одномъ: въ признаніи однимъ изъ отличительныхъ признаковъ государства принадлежность ему принудительной власти ⁴⁾. Многія же опредѣленія

¹⁾ Cicero. Somn. Scip. c. 2. Concilia coetusque hominum jure sociati, quae civitates appellantur.

²⁾ Hugo Grotius. De jure belii ac pacis, I, c. 1. § 14. Civitas est coetus perfectus liberorum hominum juris fruendi et communis utilitatis causa sociatus.

³⁾ Kant. Metaphys. Anfangsgrunde der Rechtslehre, § 45. Ein Staat (civitas) ist die Vereinigung einer Menge von Menschen unter Rechtsgesetzen.

⁴⁾ Stahl. Die Philosophie des Rechts, III. S. 133. Der Staat ist der Verband eines Volkes unter einer Obrigkeit zu Schutz und Pflege aller leiblichen und geistigen Güter insbesondere zur Handhabung des Rechts und der Gerechtigkeit. Ahrens. Naturrecht, II, 263. Der Staat ist in dem allgemeinen Gesellschaftsorganismus derjenige besondere Organismus, welcher durch das Band des Rechts und vom Mittelpunkt einer centralen Macht aus alle gesellschaftlichen Kreise zu einer rechtlichen Einheit und Ordnung verknüpft. Schulze. Einleitung, 121. Der Staat ist die Vereinigung eines sesshaften Volkes zu einem organischen Gemeinwesen, unter einer höchsten Gewalt und einer bestimmten Verfassung, zur Verwirklichung aller Gemeinzwicke des Volkslebens, vor allem zur Herstellung der Rechtsordnung. Кто опускаетъ въ опредѣленіи государства признакъ власти, дѣлаетъ это, болѣею частью, потому

государства и сводятся къ одному этому признаку ¹⁾. И дѣйствительно власть представляется, съ одной стороны, вполне безспорной принадлежностью каждаго государства, съ другой—вполнѣ достаточнымъ отличительнымъ его признакомъ. Существенное свойство государственнаго порядка въ томъ и заключается, что при немъ осуществленіе принужденія, примѣненіе силы воспрещается всѣмъ частнымъ лицамъ, что принудительная власть дѣлается монополіей государства ²⁾. Если населеніе страны слагается изъ различныхъ, рѣзко обособленныхъ, народностей, вовсе необъединенныхъ еще общностью культуры, если общественная жизнь не имѣетъ правильной и прочной организаціи, если юридическій порядокъ не представляетъ ни устойчивости, ни опредѣленности, если во главѣ общества стоитъ деспотъ, ставящій свой личный интересъ выше интересовъ общественныхъ, такое общество все-таки можетъ быть названо государствомъ. Но гдѣ нѣтъ власти, господствующей надъ всѣми и каждымъ, гдѣ каждый можетъ для осуществленія своихъ интересовъ примѣнять силу, тамъ не государство, а безвластіе, анархія, прямая противоположность государства.

Обладаніе принудительной властью отличаетъ государство отъ всѣхъ иныхъ формъ общенія ³⁾. Другіе общественные союзы или это считаетъ принадлежность государству власти уже и такъ подразумеваемой, какъ это, напр., прямо высказываетъ Zöpf. Staatsrecht, I, 1.

¹⁾ Ihering. Zweck im Recht, I, 308. Der Staat ist die Gesellschaft als Inhaberin der geregelten und disciplinirten Zwangsgewalt; 307. Die sociale Organisation der Zwangsgewalt. Lasson. System der Rechtsphilosophie, 283. Einen Staat nennt man diejenige menschliche Gemeinschaft, welche eine organisirte höchste Gewalt besitzt, als die oberste Quelle alles Zwanges. Jellinek. Gesetz und Verordnung, 190. Der Staat ist die von einem machtvollen Willen Getragene herrschaftliche Organisation eines sesshaften Volkes. Gumplovicz. Sociologie, 116. Der Staat ist eine Organisation der Herrschaft einer Minorität über eine Majorität. Gareis. Encyclopädie, 123. Wir sehen im Staate das herrschende Gemeinwesen. Schäffle. Bau und Leben, IV, s. 216. Der Staat ist seinem Begriffe nach Organ der Integration des Gemeinwesens zur Willens- und Machteinheit. Bornhak. Staatsrecht, I, 63. Der Staat ist die von jeder irdischen Macht unabhängige Herrschaft über Land und Leute. Seydel. Bayerisches Staatsrecht, I, 352. Der Staat ist die unter einem höchsten Willen, dem des Herrschers, vereinigte Gesamtheit der Menschen eines Landes. Изъ этого сопоставленія видно, что такіа опредѣленія теперь стали преобладающими. Но первый примѣръ подобнаго опредѣленія мы находимъ еще въ XVI вѣкѣ у Bodin. De la république, I, 1. République est un droit gouvernement de plusieurs menages et de ce qui leur est commun avec puissance souveraine. Печубинкой Боденъ называетъ вообще всякое государство.

²⁾ Ihering. Zweck im Recht, I, 318. Das Zwangsrecht bildet das absolute Monopol des Staats.

³⁾ О различныхъ формахъ общенія смотри мои Лекціи по общей теоріи права, § 44.

вовсе не пользуются властью принужденія, какъ общественные классы, народность, или если и пользуются, то не самостоятельно, а по уполномочию отъ государства, въ опредѣленныхъ имъ рамкахъ и подъ его контролемъ. Такъ, государство ставитъ опредѣленные границы дисциплинарной власти семьи и контролируетъ ея осуществленіе, привлекая къ отвѣтственности предъ своими судами того, кто злоупотребляетъ этой властью. Но власть самого государства не получена имъ отъ какого нибудь другого общественного союза; власть эта самостоятельная и потому не знаетъ надъ собою суда.

Такимъ образомъ, государство можно опредѣлить, какъ общественный союзъ, обладающій самостоятельною властью принужденія. Такое опредѣленіе достаточно, чтобы отличить государство отъ всякого другого общественного союза. Оно указываетъ на характерную особенность государства — принудительное властвование. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ него само собою выводится необходимость всѣхъ существенныхъ элементовъ государства: власти, населенія, территоріи.

Такъ какъ государство есть общественный союзъ, то оно, конечно, состоитъ изъ людей, и населеніе есть необходимый его элементъ. Такъ какъ государство пользуется въ своихъ предѣлахъ самостоятельною властью принужденія, то предѣлы его должны быть обозначаемы точными и объективными признаками. Принадлежность къ церкви опредѣляется единствомъ исповѣдуемыхъ догматовъ религіи, принадлежность къ общественному классу — сходствомъ занятій или образованія. Но такіе признаки слишкомъ субъективны и неопредѣленны, чтобы служить опредѣленіемъ границъ дѣйствія принудительной власти государства. Прежде, когда отдѣльныя національности были рѣзко разъединены и жили въ полномъ обособленіи другъ отъ друга, принадлежность къ государству и подчиненіе его власти можно было опредѣлять по національности. И дѣйствительно, первобытное государство имѣло племенную основу. Границы государства опредѣлялись составомъ племени ¹⁾. Но съ постепеннымъ развитіемъ международнаго общенія племенная основа становилась недостаточно опредѣленной и устойчивой. Въ современномъ быту границы государства опредѣляются территоріей. Современное государство является уже не племеннымъ, а территориальнымъ союзомъ. Каждое государство имѣетъ въ своемъ исключительномъ обладаніи опредѣленную территорію и все находящееся на этой территоріи подпадаетъ дѣйствію мѣстной государственной власти. Поэтому вмѣстѣ съ властью и населеніемъ и территорія можетъ быть признана необходимымъ элементомъ государства.

¹⁾ Фриманъ, Сравнительная политика, стр. 48—88.

§ 2. Задачи государства.

Установивъ опредѣленіе государства, дающее намъ возможность отличить его отъ другихъ общественныхъ союзовъ, мы должны теперь обратиться къ выясненію того, какія задачи имѣетъ государство. Вопросъ этотъ одинъ изъ самыхъ старыхъ вопросовъ политической науки. Мы находимъ изслѣдованіе его уже въ Политикѣ Аристотеля и съ тѣхъ поръ ни одна сколько-нибудь полная политическая теорія не обходится безъ его усиленнаго выясненія. Тѣмъ не менѣе, и до сихъ поръ вопросъ этотъ не только не получилъ общепризнаннаго рѣшенія, но даже относительно самой постановки его существуютъ самые разнообразныя взгляды.

Обыкновенно, различаютъ три теоріи въ этомъ вопросѣ, смотря по тому, какое содержаніе приписываютъ цѣли государства. Если признають цѣлью государства осуществленіе права—это правовая теорія государственной цѣли, или теорія правового государства. Если, напротивъ, полагають, что цѣлью государства служить осуществленіе благосостоянія,—это теорія полицейскаго государства. Наконецъ, въ-третьихъ, если полагають, что цѣль государства есть осуществленіе благосостоянія, но не безусловно, а непременно въ формахъ правъ,—это теорія смѣшанная или теорія правомѣрнаго государства. Иногда даютъ и болѣе подробное перечисленіе такихъ теорій государственной цѣли, напр., различають, какъ цѣль государства, матеріальное и нравственное благосостояніе.

Но подобное различеніе теорій, смотря по тому, какое содержаніе придаютъ онѣ цѣли государства, имѣетъ сравнительно второстепенное значеніе. Въ воззрѣніяхъ по этому вопросу можно замѣтить и болѣе основное, болѣе глубокое различіе. Согласія нѣтъ не только въ томъ, что составляетъ цѣль государства, но и въ томъ также, что собственно мы должны разумѣть подъ цѣлью государства, въ чемъ заключается самый вопросъ? Другими словами, нѣтъ различія и относительно того, какъ долженъ быть поставленъ вопросъ. Тутъ можно замѣтить три различныхъ направленія; одни сводятъ вопросъ къ тому, ради какой цѣли существуетъ государство? Въ такомъ случаѣ цѣль государства является основаніемъ (*causa finalis*) самого бытія государства. Другіе понимаютъ вопросъ о цѣли государства, какъ вопросъ о томъ, какія цѣли или задачи ставятъ государству составляющіе его люди? При такой постановкѣ цѣль государства не есть уже основаніе его бытія, а только принципъ его дѣятельности. Самое же возникновеніе и существованіе государства объясняется при этомъ уже не

принципомъ цѣли, а принципомъ причины. Наконецъ, третья группа писателей, совершенно замѣняетъ вопросъ о цѣли государства вопросомъ о задачахъ его дѣятельности. Вопросъ тутъ сводится не къ тому, какія цѣли ставились государству, а къ тому, какія задачи оно можетъ успѣшно выполнять.

И такъ, первую группу составляютъ писатели, сводящіе вопросъ къ тому: ради какой цѣли установлено государство? Эта самая старая постановка вопроса и ее можно назвать телеологической, такъ какъ она основана на предположеніи, что государство не является слѣдствіемъ необходимо-дѣйствующихъ въ исторіи человѣчества причинъ, а возникаетъ какъ необходимое средство для опредѣленной цѣли, обуславливающей его существованіе. При этомъ предполагается, обыкновенно, что у государства можетъ быть только одна цѣль. Такая постановка вопроса допускаетъ различныя модификаціи. Цѣль, служащая основаніемъ бытія государства, можетъ быть понимаема или какъ цѣль субъективная, цѣль тѣхъ людей, которые первоначально образовали государство, или какъ цѣль объективная, цѣль историческаго процесса развитія человѣчества, независимая отъ человѣческой воли. Сообразно съ этимъ, и различаютъ субъективную и объективную теоріи цѣли государства.

Субъективная теорія цѣли неразрывно связана съ теоріей произвольнаго установленія государства людьми. Поэтому ея представителями являются послѣдователи школы естественнаго права, въ особенности: Гуго Гроцій, Гоббесъ и Руссо. Они предполагаютъ, что государство сознательно и произвольно установлено было людьми, какъ средство для опредѣленной, сознательно поставленной цѣли. Гроцій считаетъ цѣлью государства—право и пользу (*Est autem civitas coetus perfectus liberorum hominum juris fruendi et communis utilitatis causa sociatus*). Гоббесъ признавалъ такую цѣль безопасность, Руссо—свободу. Эти субъективные теоріи цѣли теперь сохраняютъ только историческій интересъ. Современная наука, признала совершенно несостоятельной гипотезу произвольнаго, путемъ договора установленія государства ¹⁾ и вмѣстѣ съ этой гипотезой падаетъ и неразрывно связанное съ ней ученіе о сознательно поставленной основателями государства цѣли.

Другую разновидность ученій о цѣли государства, какъ основаніе его бытія составляютъ теоріи объективной цѣли. Главнѣйшими ея представителями служатъ Гегель ²⁾ и Аренсъ ³⁾.

Гегель считаетъ объективною опредѣляемою неуклоннымъ про-

¹⁾ Смотри объ этомъ мои Лекціи по общей теоріи права, § 37.

²⁾ Hegel, Grundlinien der Philosophie des Rechtes, §§ 257 und ff.

³⁾ Ahrens, Naturrecht, II, § 105—107; Organische Staatslehre, §§ 84—140.

цессомъ діалектическаго развитія абсолюта, цѣлью государства осуществленіе нравственности: *der Staat ist die Wirklichkeit der sittlichen Idee.* (§ 305). Арендъ—осуществленіе права, въ смыслѣ совокупности зависящихъ отъ человѣческой воли условій всесторонняго и гармоническаго развитія личности. Подобная постановка вопроса основана на произвольномъ и совершенно недопускающемъ провѣрки предположеніи о существованіи объективныхъ цѣлей, опредѣляющихъ совершающіяся въ мірѣ явленія. Да еслибы даже и признать доказаннымъ существованіе такихъ объективнымъ цѣлей, для людей, знанію которыхъ доступна лишь ничтожная часть всего историческаго процесса развитія, представляется и всегда будетъ представляться дѣломъ невозможнымъ узнать эти цѣли.

Писатели второй группы оставляютъ въ сторонѣ предположеніе о существованіи объективной цѣли, опредѣляющей существованіе государства. Они говорятъ не о цѣли существованія государства, а только о цѣляхъ его дѣятельности. Но при этомъ они стараются все-таки найти объективное основаніе для разрѣшенія поставленнаго ими вопроса въ изслѣдованіи того, какія именно цѣли ставили и ставятъ въ дѣйствительности государственной дѣятельности составляющіе его люди. Эта постановка вопроса допускаетъ также двѣ различныя модификаціи. Нѣкоторые предполагаютъ, что у всѣхъ людей въ общемъ одни и тѣ же требованія въ отношеніи государства, что всѣ ставятъ ему однѣ и тѣ же общія задачи. Согласно съ этимъ, цѣлями государственной дѣятельности они считают то, чего ждутъ и требуютъ отъ государства отдѣльныя личности, его составляющія. Такъ понимаютъ вопросъ о цѣли государства: Этвешъ ¹⁾ и Германъ Шульце ²⁾. Этвешъ признаетъ такую цѣлью дѣятельности государства, осуществленія которой ждутъ и требуютъ всѣ составляющія его личности, — безопасность. Германъ Шульце доказываетъ, напротивъ, что человѣкъ ждетъ отъ государства содѣйствія во всѣхъ его цѣляхъ, а такихъ онъ насчитываетъ три: право, благосостояніе и образованіе. Уже такое различіе во взглядахъ самихъ представителей этой теоріи заставляетъ усомниться въ ея состоятельности. Еслибы, дѣйствительно, всѣ составляющія государство личности, требовали отъ него осуществленія однѣхъ и тѣхъ же цѣлей, подобное разногласіе не могло бы, конечно, явиться. Въ дѣйствительности не трудно замѣтить, что требованія, обращаемыя людьми къ государству, представляются крайне разнообразными и неопредѣленными.

¹⁾ Eotvös, Der Einfluss der herrschenden Ideen des XIX Jahrhunderts auf den Staat, II, ss. 57—116.

²⁾ Schulze, Einleitung, ss. 125—156.

Доказательствомъ тому можетъ служить хотя бы разсмотрѣніе тѣхъ конституцій, которыя даютъ опредѣленія цѣли государства, какъ бы намѣчая этимъ программу государственной дѣятельности. Въ конституціяхъ XVIII столѣтія замѣчается, правда, наклонность ограничивать задачу государства обезпеченіемъ права и безопасности. Но строго послѣдовательнаго проведенія этого воззрѣнія нельзя найти ни въ одной изъ нихъ. Въ введеніи къ конституціи Соединенныхъ Штатовъ говорится, что народъ установилъ ее «съ цѣлью образовать болѣе совершенный союзъ, установить правосудіе, водворить внутреннее спокойствіе, устроить общую защиту, содѣйствовать общему благосостоянію и обезпечить отъ посягательствъ на свободу». Въ двухъ первыхъ французскихъ конституціяхъ 1791 и 1793 гг. и въ конституціи Лигурійской республики цѣль государства опредѣляется какъ «сохраненіе» ¹⁾ и «обезпеченіе» ²⁾ естественныхъ и неотъемлемыхъ правъ человѣка. Но конституціи эти не проводятъ послѣдовательно выставленнаго ими опредѣленія, а значительно расширяютъ задачи государства, вмѣняя ему въ обязанность организовать общественное призрѣніе ³⁾ и даровое обученіе ⁴⁾. Прямую противоположность представляетъ широкое опредѣленіе государственной цѣли, сформулированное во французской конституціи 1848 г. «Принимая республиканскую форму, Франція поставила себѣ цѣлью пойти болѣе свободно по пути прогресса и цивилизаціи обезпечить все болѣе и болѣе справедливое распределеніе общественныхъ выгодъ и тягостей, увеличить благосостояніе каждаго посредствомъ постепеннаго уменьшенія государственныхъ расходовъ и налоговъ, и вести всѣхъ гражданъ безъ новыхъ потрясеній, послѣдовательнымъ и постояннымъ дѣйствіемъ учреждений и законовъ, ко все болѣе и болѣе высокой степени правственности, просвѣщенія и благосостоянія». Въ современныхъ конституціяхъ рѣдко встрѣчаются общія опредѣленія цѣли государства. Исключеніе представляютъ только конституціи союзныя ⁵⁾ и нѣкоторыя американскія ⁶⁾. Въ нихъ задачи государства не огра-

¹⁾ Конст. 3 сент. 1791 г., декларация правъ (1789 г.) ст. 2.

²⁾ Конст. 24 іюня 1793 г., декларация правъ. ст. 1, Лигур., декл., ст. 1.

³⁾ Конст. 91, тит. I; Конст. 93, ст. 21. Лиг. декл., ст. 3.

⁴⁾ Конст. 91, тит. I; Конст. 93. декл. ст. 22; Лигур. декл. ст. 3.

⁵⁾ Герм. 1801. Введеніе: «Для защиты союзной территоріи и дѣйствующаго въ ней права а также для попеченія о благосостояніи нѣмецкаго народа», Швейц. 1874, ст. 2. «Союзъ имѣетъ цѣлью обезпечить независимость отечества извнѣ, охранять спокойствіе и право союзныхъ кантоновъ и возвышать ихъ общее благосостояніе».

⁶⁾ Парагв. 1870, введ.: установить правосудіе, обезпечить внутреннее спокойствіе, устроить общую защиту, содѣйствовать общему благосостоянію и

ничиваются однимъ обезпеченіемъ права и безопасности, а намѣчаются четыре задачи: внѣшняя защита, право, безопасность и благосостояніе. Задачи эти такъ широки, что ими, конечно, охватываются всевозможные человѣческіе интересы.

Другая разновидность той же теоріи подставляетъ вмѣсто отдѣльныхъ личностей — народъ, составляющій государство, какъ одно органическое цѣлое. Цѣль государства тутъ отождествляется уже не съ цѣлями отдѣльныхъ личностей, а съ цѣлями народа. Представителями этого мнѣнія могутъ служить Францъ Гольцендорфъ ¹⁾ и Блунчли ²⁾. Гольцендорфъ утверждаетъ, что реальныя цѣли государственной жизни могутъ быть выводимы только изъ общаго сознанія самихъ народовъ. А сознаніе свое народъ проявляетъ въ трехъ основныхъ отношеніяхъ, которыми опредѣляются и три цѣли государства. Народъ сознаетъ себя: 1) какъ обособленное цѣлое въ отношеніи къ другимъ народамъ; 2) какъ единое цѣлое въ отношеніи къ отдѣльнымъ индивидамъ, его составляющимъ, и 3) какъ объединенное общеніе въ отношеніи къ противоположнымъ интересамъ, составляющихъ его общественныхъ классовъ. Соответственно съ этимъ, и государство всегда имѣетъ три цѣли: 1) національную цѣль могущества, 2) индивидуальную цѣль права и 3) общественную цѣль культуры. У различныхъ народовъ эти цѣли могутъ принимать различное развитіе и окраску, смотря по различію народнаго характера. Выясненіе этихъ различій и ихъ причинъ есть дѣло психологіи народовъ. Подобнымъ же образомъ Блунчли приходитъ къ установленію двухъ цѣлей государства — сохраненія и развитія народныхъ силъ.

Эти теоріи основаны на ученіи исторической школы о существованіи особаго народнаго сознанія, народнаго духа, опредѣляющаго весь складъ и все развитіе народной жизни. Между тѣмъ, ученіе о народномъ духѣ, понимаемомъ не просто какъ суммированіе индивидуальных стремленій, а какъ особая самостоятельная сила, едва ли можетъ быть принято, такъ какъ нѣтъ никакихъ данныхъ, его подтверждающихъ. И, кромѣ того, подобное обоснованіе цѣли государства народнымъ сознаніемъ могло бы быть принято лишь въ такомъ случаѣ, если бы населеніе государства все состояло изъ одной національности, если бы государство и народность всегда совпадали. Но въ дѣйствительно существующихъ

предоставить благодѣяніе свободы намъ, нашимъ потомкамъ и всѣмъ людямъ, которые поселятся на парагвайской землѣ». Подобное же опредѣленіе, но только безъ упоминанія объ иностранцахъ, и въ конституціи Коста-Рики, 1871 г.

¹⁾ Holtzendorf, Principien der Politik, 228.

²⁾ Bluntschli, Staatslehre, ss. 345—368.

государствахъ мы находимъ соединеніе различныхъ народностей, и существуетъ даже воззрѣніе, не лишенное доказательности (Гумиловича), что такое соединеніе нѣсколькихъ народностей есть необходимое условіе образованія государства.

Остается третья группа писателей, понимающихъ вопросъ о цѣли государства, какъ вопросъ о томъ, какія задачи могутъ быть выполняемы государствомъ, сообразно его особенной природѣ и организаціи. Такъ смотрятъ на дѣло преимущественно экономисты, напр., Милль, Вагнеръ, Шеффле ¹⁾. Но эта постановка вопроса, какъ единственно правильная, должна быть усвоена и теоріей государственнаго права. Какія бы ни ставились цѣли государству, дѣйствительно выполнить оно можетъ только задачи, соотвѣтствующія его внутренней природѣ и организаціи. Въ осуществленіе иныхъ, не сродныхъ ему задачъ, государство не въ состояніи будетъ выдержать конкуренціи другихъ общественныхъ союзовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о содержаніи задачъ государственной дѣятельности съ этой точки зрѣнія, мы должны признать одинаково несостоятельными обѣ крайнія теоріи: и теорію, ограничивающую задачу государства единственно охраной права, и теорію, чрезмѣрно расширяющую задачи государства до отождествленія ихъ съ задачами человѣчества. Нѣтъ основанія ограничивать задачу государства одной охраной правъ потому, что принудительная власть, находящаяся въ распоряженіи государства, представляется пригоднымъ средствомъ не для одной этой цѣли. Но этого мало, государство и не можетъ ограничиться этой задачей. Чтобы существовать и дѣйствовать, оно по необходимости должно охранять не одно право, но и свое могущество, упрочивать и развивать его. А уже одна эта задача широко раздвигаетъ рамки государственной дѣятельности за предѣлы одной только защиты права. Чтобы быть сильнымъ, государству приходится позаботиться и о преуспѣяніи народнаго хозяйства, и о распространеніи образованія, и объ обезпеченіи санитарныхъ условій. Нельзя точно также считать задачей государства осуществленіе всѣхъ интересовъ человѣчества. Въ числѣ ихъ есть чисто духовные интересы, къ осуществленію которыхъ власть не приложима. Властью нельзя выяснить истины, нельзя вселить въ сердце человѣка вѣры. Правда, исторія представляетъ не мало примѣровъ того, какъ государственная власть задавалась подобными невыполнимыми для нея задачами. Но дѣло въ томъ, что въ результатѣ получались не успѣхи

¹⁾ Милль, Основанія политической экономіи, II, стр. 319 и сл. Wagner, Allgemeine Volkswirtschaftslehre, s. 294 ff. Schäffle, Bau und Leben IV, s. 327 ff.

знанія, а остановка научнаго развитія, не утвержденіе вѣры, а развитіе религіознаго индифферентизма. Слѣдовательно, всѣ усилія власти въ этомъ направленіи въ лучшемъ случаѣ сводились лишь къ безплодной тратѣ силъ. Кромѣ того, еслибы задачи государства дѣйствительно охватывали собою всѣ задачи человѣчества, тогда было бы совершенно непонятно существованіе, наряду съ государствомъ, цѣлаго ряда другихъ общественныхъ союзовъ, напр., семьи, церкви, общественныхъ классовъ и т. п.: они бы должны были тогда поглотиться государствомъ.

Въ политической литературѣ нѣтъ недостатка и въ попыткахъ найти средній путь въ опредѣленіи задачи государства, избѣгнуть одинаково и крайняго ея суженія, и чрезмѣрнаго ея расширенія. Изъ этихъ среднихъ примирительныхъ теорій наибольшей извѣстностью пользуются ученія Аренса и Моля.

Аренсъ полагаетъ, что государственная дѣятельность, распространяясь на всевозможные предметы, должна, однако, всегда ограничиваться установленіемъ однихъ лишь условій осуществленія интересовъ, предоставляя самое осуществленіе ихъ индивидуальной дѣятельности. Но дѣло въ томъ, что осуществленіе интересовъ и заключается именно въ созданіи всѣхъ условий, необходимыхъ для того, чтобы данное явленіе, представляющее осуществленіе нашего интереса, совершилось. Такъ напр., сохраненіе здоровья достигается созданіемъ всѣхъ условий, устраняющихъ заболѣваніе. Если всѣ эти условія даны, то сохраненіе здоровья дѣлается не только возможнымъ, но и дѣйствительно осуществленнымъ. И такъ, конечно, во всемъ. Аренсъ могъ прійти къ такому рѣшенію вопроса только въ силу предположенія о существованіи принципиальнаго различія между условіемъ и причиной. Въ дѣйствительности же, условія только составные элементы причины. Когда даны всѣ условія явленія, дана его причина, и явленіе необходимо, а не только возможно. Поэтому созданіе всѣхъ условий осуществленія человѣческихъ интересовъ совпадаетъ съ самымъ ихъ осуществленіемъ. Если же понимать дѣло такъ, что государство должно создавать не всѣ, а только нѣкоторыя условія осуществленія нашихъ интересовъ, то является новый, не разрѣшенный Аренсомъ вопросъ: какія же именно условія должны быть обезпечены государствомъ?

Вслѣдъ за Молемъ ¹⁾, многіе ²⁾ видятъ границу государственной дѣятельности въ томъ, что государство должно дѣйствовать лишь

¹⁾ Mohl, Polizeiwissenschaft, I, s. 19 ff.

²⁾ Въ нашей литературѣ проф. Андреевскій, Полицейское право, I, стр. XXIII.